

Эти румяна и пудра оказались настолько густыми, что Вэй Си, несмотря на все старания, не смог их полностью стереть, лишь покраснев от натирания. В конце концов Су Цзиньчжи окунул полотенце в стоящий рядом таз с водой, накрыл им лицо Вэй Си и только тогда смог удалить все эти беспорядочные следы.

Вэй Си, видя, что старший брат взялся помогать, и вовсе перестал двигать руками. Он послушно запрокинул голову, сложил руки на коленях и, наслаждаясь процессом, решил всё же попробовать выпросить поблажку:

— У меня нет шансов на победу, а у старшего брата они наверняка есть? Верно?

— Ты просто знаешь, что если даже небо рухнет, я его подержу, поэтому и ведешь себя так самоуверенно? — Су Цзиньчжи нахмурился. Выражение его лица стало таким же строгим, как всегда, когда Вэй Си попадал в неприятности, а он в Лекарской хижине поднимал дощечку, чтобы отшлепать его.

Однако за прошедшие десять лет эта дощечка так ни разу и не опустилась.

Вэй Си, увидев, что старший брат вот-вот разозлится, тут же применил свое секретное оружие: обхватил шею Су Цзиньчжи руками и, словно маленькое животное, начал тереться о него, будто хотел превратиться в комок и закатиться к нему в объятия.

С малых лет это была его привычка: стоило ему натворить дел, как он пытался отделаться лаской и хитростью. Этот простой трюк работал безотказно. И хотя Су Цзиньчжи был мастером на все руки, против этого он был бессилён.

Лишь он безнадежно улыбнулся, мрачное лицо наконец прояснилось, как снег весной. Он отвел руки Вэй Си и, положив их как следует, произнес:

— Чтобы быть героем, нужно настоящее мастерство. Одни только лесть и хитрость делу не помогут.

Вэй Си хихикнул:

— А на тебя помогают.

Су Цзиньчжи на мгновение замер, а затем с упреком сказал:

— Плут.

Вэй Си, видя, что гнев старшего брата утих, заговорил:

— Когда мы раньше справлялись с тем строем лучников, старший брат учил меня приемам меча, которых я раньше никогда не видел. Хотя я использовал их впервые, их мощь была огромна. Если ты покажешь мне этот комплекс еще пару раз, я наверняка смогу побить тех слуг до полусмерти, чего нам тогда бояться!

Су Цзиньчжи вспомнил, как Вэй Си уже довольно сносно владел этими приемами в битве с ненастоящими монахами, и спросил:

— Сколько из этого комплекса ты запомнил?

— Восемьдесят процентов.

Он ответил так уверенно, что Су Цзиньчжи понял: это правда.

Приемы меча были сложны, Вэй Си отработал их под руководством старшего брата всего один раз, но смог запомнить восемьдесят процентов. Это был поистине редкий талант. Но Су Цзиньчжи давно знал о способностях Вэй Си, поэтому не удивился и спросил:

— Есть ли у тебя сейчас силы?

— Еще полно.

Су Цзиньчжи огляделся по сторонам, сорвал бамбуковую палку, которой поддерживали полог кровати, и протянул её Вэй Си:

— Используй это вместо меча, покажи еще раз. Только не старайся изо всех сил, чтобы не разорвать рану.

Вэй Си кивнул, принял палку, примерился в руке и начал двигаться по комнате.

Молодое тело Вэй Си было стройным, руки и ноги длинными. Он сгибал и разгибал запястья, двигался гибко, и комплекс меча в его исполнении напоминал ивовые ветки на ветру, и легкую лодку, рассекающую волны. Хотя пространство было ограниченным и нельзя было развернуться на полную силу, он адаптировался к помещению, двигался, то останавливаясь, то снова идя, и в каждом движении чувствовалось невыразимое очарование.

Его фигура, озаренная тысячами золотых лучей, вливавшихся в окно после полудня, казалась такой свежей, словно утренний бриз. Глядя на него, невольно прояснялся взор, а дух поднимался.

Закончив показ приемов, Су Цзиньчжи налил ему чашку чаю и с легкой улыбкой сказал:

— Вполне неплохо.

Вэй Си знал, что тот никогда не говорит лишнего, но увидев эту улыбку, понял, что старший брат доволен.

И произнес:

— Это старший брат хорошо научил.

— Жаль, что это только половина. Если бы ты изучил полный комплекс, мощь удвоилась бы.

— Половина?

— Верно, то, чему я тебя учил, — это лишь половина школы меча, — кивнул Су Цзиньчжи. — Раньше ты практиковал лишь основы владения мечом, что нельзя назвать великим боевым искусством. Только эта половина комплекса — это утонченная техника, которую трудно найти снаружи. А то, что я собираюсь преподать тебе сейчас, — это оставшаяся половина.

Вэй Си удивился:

— Значит, я учился десять лет, а освоил лишь детские забавы?

— Корни искусства меча неизменны во всех вариациях. Без достаточной базы как можно достичь цели в один прыжок? — нахмурился Су Цзиньчжи. — Многие практикующие

сбиваются с пути, полагаясь на свою смекалку и не желая закладывать фундамент. У тебя выдающийся дар, и при наличии хорошей базы какие сложные приемы тебе не покорятся?

Вэй Си выслушал его речь и уцепился только за одно ключевое слово:

— О, старший брат, ты хвалишь мой талант? Похоже, я никогда раньше не слышал, чтобы ты это говорил.

Су Цзиньчжи на мгновение застыл. Он нечаянно выдал свои мысли, а теперь забрать их было поздно.

Тогда он принял строгий вид и серьезно произнес:

— Как ни велик талант, нужно тренироваться без устали. Не думай, что, имея немного способностей, можешь позволить себе лениться.

Вэй Си хихикнул:

— Я знаю, я знаю, просто старший брат редко меня хвалит, мне приятно это слышать.

Су Цзиньчжи, видя его радостную улыбку, сам едва удержался от смеха. Он слегка наклонил голову, скрыв выражение лица, а затем, обернувшись обратно, снова строго отчитал его:

— Если знаешь, то слушай внимательно.

— Так точно!

Су Цзиньчжи стал рассказывать:

— Та половина, которую я преподавал раньше, состояла из приемов через один, как первый, третий, пятый, седьмой. А оставшиеся, которые я не преподавал, — это переходные движения, встроенные между ними. Хотя без этих движений мощь комплекса значительно снижается, общий замысел школы не теряется. Только что, глядя, как ты танцуешь с мечом, я видел, что между приемами есть некоторая шероховатость. Ты чувствовал, что приемам не хватает связности, поэтому во время практики сам придумал движения, чтобы заполнить пробелы. Те приемы, что я сейчас тебе покажу, служат той же цели, что и твои самодельные, но они гораздо выше, гораздо изящнее. Если потренируешься несколько раз, ты легко сможешь объединить всё в одно целое.

Вэй Си кивнул, будто озаренный:

— Неудивительно, что когда я дрался с теми ненастоящими монахами, я чувствовал кое-где неловкость. Так оно и есть! Но даже так они не могли меня победить. Если я выучу полный комплекс, разве мощь не станет безграничной? Этот меч такой чудесный, почему ты не научил меня раньше?

Су Цзиньчжи покачал головой:

— Я не учил тебя именно потому, что боялся, как бы ты, будучи слишком ретивым, не возомнил себя непобедимым. Знай: в мире боевых искусств талантов предостаточно, всегда есть кто-то сильнее, всегда гора выше горы. Если ты решишь, что тебе все под силу, что сметешь всех под небесами, то однажды споткнешься так сильно, что впадешь в отчаяние и уже не сможешь встать.

— Да как же? Если ты такой сильный, встать-то всегда можно... — Вэй Си почесал затылок, чувствуя, что старший брат преувеличивает.

Су Цзиньчжи не стал его слушать и продолжил:

— Поэтому, прежде чем учить тебя школе меча, ты должен пообещать мне: впредь не вступай в драки без причины. Во всем терпение должно быть первым. Не лезь вперед, не рискуй своей жизнью из-за необдуманных обещаний, не...

— Ладно-ладно, пока старший брат рядом, я, даже если захочу нарушить правила, не смогу. Хватит нотаций, давай к делу.

Су Цзиньчжи покачал головой и наконец прекратил нравоучения. Он встал, заложил руки за спину и подошел к окну:

— Тогда слушай внимательно.

Он стал пересказывать формулы школы меча одну за другой, а также лично указывал Вэй Си на движения, исправляя его позу.

Эта школа меча действительно была утонченной и сжатой; по сравнению с теми приемами, что придумал сам Вэй Си, она была выше не на одну голову. Изучая её сейчас, он чувствовал, словно разгадывает головоломку, которую долго не мог решить. Внезапно всё стало ясно, словно ему влили в уши мудрость. Он только жалел, что не узнал эту школу раньше. Теперь, начав учиться, он был так рад, что у него руки и ноги чесались от желания попробовать.

Комната в Павильоне Цифан и так была довольно просторной, и Вэй Си не стал ждать, тут же начал практиковаться на месте. Он размахивал тонкой бамбуковой палкой так, что она свистела; то словно гром, то словно весенний дождь. Дойдя до самого интересного места, он невольно улыбнулся.

Это было понимание, доступное только тем, кто искренне любит боевые искусства. Су Цзиньчжи давно знал, что так и будет. Этот младший брат, казалось, родился помешанным на боевых искусствах: стоило ему узнать секрет меча, как он готов был тренироваться день и ночь, забывая о еде и сне. Су Цзиньчжи стоял рядом, мог лишь иногда напоминать ему или указывать цель, чтобы тот атаковал. Вся мебель в комнате стала объектом игры Вэй Си: бил туда-сюда, звенело и звякало — было очень шумно.

Так они продержались до заката. В комнате не зажигали свет, и различать предметы стало уже трудно. Когда Вэй Си стал промахиваться мимо целей, бамбуковая палка при взмахе едва не сбила изящный красный глазурованный флакон.

Су Цзиньчжи бросился к нему, но всё же опоздал на шаг. Оба, пытаясь перехватить флакон, потеряли равновесие. В итоге Су Цзиньчжи одной рукой коснулся стенок флакона, а Вэй Си — его руки. Они одновременно обернулись, взгляды встретились, и оба рухнули вниз.

Флакон уцелел, зато Вэй Си охнул.

Су Цзиньчжи тут же спросил:

— Ушибся?

Вэй Си скалил зубы в улыбке, хлопнул себя по одежде и поднялся:

— Нет. Я же говорил, с таким старшим братом, как ты, я не натворю бед.

<http://bllate.org/book/16836/1548343>